

Observatoire ARGA

Отчёт по санкциям и комплаенсу за 2025 год

Злоупотребление механизмами санкций и режимом ПОД/ФТ в постсоветских странах

Автор:

Сергей Храбрых — президент ARGA, PhD

Организация: Observatoire ARGA – подразделение по санкциям и комплаенсу

Адрес для корреспонденции: 14 rue Jacques Laffitte, Байонна, 64100

Контакты: info@argaobservatory.org

Париж, 17 ноября 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Оглавление

КРАТКОЕ РЕЗЮМЕ	3
МЕТОДОЛОГИЯ	3
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР	4
СТРАНОВОЙ АНАЛИЗ	5
<i>Киргизия</i>	10
<i>Азербайджан</i>	11
МЕХАНИЗМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ (Типология)	12
ОПИСАНИЕ КЕЙСОВ (12 СЛУЧАЕВ)	14
<i>Казахстан</i>	14
KZ-1: Ложный ПОД/ФТ-триггер как инструмент принудительного захвата компании.....	14
KZ-2: Трансграничное давление через FIU и эскалация через Интерпол	14
<i>Узбекистан</i>	15
UZ-1: Политико-экономический конфликт, приведший к обвинениям по ПОД/ФТ и попытке конфискации.....	15
UZ-2: Антикоррупционный активист обвинён в «отмывании» грантовых средств.....	15
<i>Россия</i>	15
RU-1: Давление на НКО через ПОД/ФТ и механизм «иностранный агент».....	16
<i>Россия</i>	16
RU-2: Бизнес-мигрант подвергнут ложным ПОД/ФТ-уведомлениям и диффузии Интерпола.....	16
<i>Киргизия</i>	16
KG-1: Преследование журналистов с использованием финансово-криминальной риторики.....	17
KG-2: Обвинения в «незаконном финансировании» как элемент политического преследования.....	17
<i>Азербайджан</i>	17
AZ-1: Обвинения журналистов в отмывании денег в резонансном деле	17
AZ-2: НКО стала целью через повторное открытие закрытых налоговых и ПОД/ФТ-дел.....	18
Международные кейсы ARGА	18
INT-1: FIU государства СНГ направляет ложную информацию в банк ЕС → 90-дневная заморозка	18
ТАБЛИЦА: “КРАСНЫЕ ФЛАГИ”	19
КАРТА РИСКОВ: БАНКИ И FIU	21
МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОВАЯ РАМКА	21
РЕКОМЕНДАЦИИ	22
БИБЛИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ	25

КРАТКОЕ РЕЗЮМЕ

Настоящий отчёт представляет собой системную и эмпирически подтверждённую оценку злоупотребления механизмами санкций и рамками ПОД/ФТ в постсоветских юрисдикциях. На основе многоуровневой доказательной базы анализ показывает, что инструменты, изначально созданные для защиты целостности международной финансовой системы, всё чаще используются для внесистемных целей в политических, корпоративных и административных конфликтах.

Полученные данные демонстрируют сходящийся паттерн институционального поведения государственных органов, подразделений финансовой разведки (FIU) и правоохранительных структур в Казахстане, Узбекистане, России, Кыргызстане и Азербайджане. К таким паттернам относятся искусственное создание триггеров ПОД/ФТ при отсутствии экономического ущерба; стратегическая манипуляция санкционной риторикой; внесудебное замораживание активов; направление трансграничных запросов FIU без достаточной доказательной базы; а также сопряжённое использование механизмов ПОД/ФТ с инструментами международного полицейского сотрудничества, включая каналы Интерпола. Подобные практики способствуют размыванию процессуальных гарантий и подрывают нормативные основы глобальных режимов противодействия финансовым преступлениям.

Анализ опирается на уникальный эмпирический доступ Observatoire ARGA к публичным и непубличным материалам дел, полученным в ходе защиты предпринимателей, инвесторов, журналистов, представителей гражданского общества и диаспоры, подвергающихся политически или экономически мотивированному преследованию. С 2023 года ARGA направляет ежегодные доклады в Генеральную ассамблею Интерпола и развивает регионально ориентированную аналитическую базу данных, объединяющую OSINT, документальные материалы дел и сравнительно-правовой анализ.

Отчёт включает региональный обзор; страновые исследования пяти юрисдикций; типологию злоупотребительных механизмов; структурированную модель картирования рисков для банков и FIU; сводную матрицу индикаторов высокого риска; двенадцать анонимизированных кейсов; а также рекомендации для OFAC, FATF, Генерального директората Европейской комиссии по финансовой стабильности, FinCEN, TRACFIN, MROS, подразделения финансовой разведки ОАЭ и международных финансовых институтов.

Исследование приходит к выводу, что злоупотребление режимами ПОД/ФТ и санкций в ряде государств региона приобрело системный характер, создавая значительные трансграничные риски в сфере комплаенса, регулирования и управления. Отчёт предлагает аналитическую модель, основанную на данных, призванную помочь международным регуляторам, FIU и финансовым организациям разрабатывать более устойчивые стандарты проверки, due diligence и обмена информацией в отношении юрисдикций повышенного риска.

МЕТОДОЛОГИЯ

Аналитическая модель, использованная в настоящем отчёте, объединяет исследование на основе OSINT, анализ конкретных дел и сравнительно-правовой подход, опираясь на строгий протокол перекрёстной проверки и единую матрицу оценки рисков.

1. OSINT-корпус

Эмпирическая база включает более 1200 открытых источников, в том числе взаимные оценки FATF, доклады Moneyval, Индекс ПОД/ФТ Базельского института, официальные публикации и коммуникации национальных FIU, а также нормативные материалы регионального уровня. Этот массив данных обеспечивает широкий сравнительный контекст, необходимый для выявления структурных моделей практики ПОД/ФТ и санкционных механизмов в постсоветских юрисдикциях.

2. Метод анализа кейсов

Анализ включает двенадцать анонимизированных кейсов, основанных на практическом опыте ARGА. Эти кейсы объединяют как публично доступные материалы, так и документы, защищённые NDA и полученные в рамках юридического представительства. Подход, основанный на кейсах, позволяет выявлять операционные механизмы и повторяющиеся модели злоупотреблений, которые часто отсутствуют в официальной отчётности государств.

3. Правовой аналитический каркас

Оценка основывается на сравнительном анализе национальных уголовно-правовых режимов, внутреннего законодательства о ПОД/ФТ и соответствующих международных стандартов, включая Рекомендации FATF, конвенции ООН и антикоррупционные принципы ОЭСР. Это обеспечивает нормативный ориентир для оценки отклонений от признанных процессуальных гарантий и требований комплаенса.

4. Протокол перекрёстной проверки

Каждое фактическое утверждение, включённое в отчёт, подтверждено как минимум двумя независимыми источниками (OSINT, материалы дел, юридические документы или международные регуляторные отчёты). Такой подход снижает риск односторонней зависимости от одного источника и обеспечивает надёжность и воспроизводимость результатов.

5. Единая аналитическая матрица

Все пять страновых оценок проведены с использованием единой аналитической матрицы, разработанной Observatoire ARGА. Матрица интегрирует показатели институциональной независимости, качество доказательной базы ПОД/ФТ-триггеров, частоту и характер трансграничных взаимодействий FIU, а также системные элементы санкционной риторики. Данная модель обеспечивает сопоставимость оценок между странами и позволяет различать системные и ситуативные формы злоупотреблений.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЗОР

В постсоветском регионе исследование выявляет ряд повторяющихся структурных динамик, которые в совокупности свидетельствуют о деградации гарантий в национальных режимах ПОД/ФТ и санкционных механизмах. Эти процессы отражают более широкую тенденцию к инструментализации финансового контроля для целей, выходящих за рамки международно признанного мандата.

1. Размывание институциональной независимости FIU

Подразделения финансовой разведки всё чаще функционируют как продолжение правоохранительных и силовых структур, а не как автономные аналитические органы. Такое сближение подрывает нейтральность финансового анализа и способствует передаче непроверенной или политически мотивированной информации во внутренние и трансграничные комплаенс-каналы.

2. Подмена уголовно-процессуальных стандартов механизмами ПОД/ФТ

Во многих юрисдикциях инструменты ПОД/ФТ используются как функциональная альтернатива гарантиям уголовного процесса. Расследования инициируются при отсутствии доказуемого экономического ущерба или предикатных преступлений, после чего материалы оперативно передаются в FIU. Такая практика позволяет применять принудительные меры — например, замораживание счетов — без доказательной базы, обычно требуемой в уголовных делах.

3. Экономизация политически мотивированного преследования

Политические оппоненты и представители гражданского общества всё чаще становятся объектами обвинений, оформленных как финансовые или экономические правонарушения, а не открытые политические преследования. Такая «экономизация» политического давления скрывает истинные мотивы, усиливает видимость легитимности и повышает вероятность того, что международные комплаенс-системы воспримут эти случаи как обычные финансовые преступления.

4. Трансграничное давление через каналы FIU

Запросы, инициированные FIU, направляются финансовым институтам ЕС, США и ОАЭ без достаточной фактической обоснованности. Эти трансграничные запросы нередко приводят к временной блокировке активов или процедурам усиленной проверки, создавая значительные риски для банков и перегружая иностранные FIU недостоверной или непроверяемой информацией.

5. Фабрикация и стратегическое использование санкционной риторики

Лица, не имеющие связи с санкционированными структурами или деятельностью, представляются как «аффилированные» или «связанные» в целях оправдания блокировки активов или усиления сигналов ПОД/ФТ. Такие практики искажают назначение санкционных режимов и формируют ложные сигналы комплаенса в международной финансовой системе.

СТРАНОВОЙ АНАЛИЗ

Казахстан

В Казахстане наблюдаются структурные модели, при которых механизмы ПОД/ФТ и санкционные инструменты могут использоваться для более широких задач контроля и принуждения.

1. Использование широких принудительных правовых норм

Хотя точное цитирование статей 193/218 менее доступно в открытых источниках, национальная система ПОД/ФТ допускает начало досудебных расследований по делам о легализации доходов или преступных доходов даже при отсутствии полностью установленного предикатного правонарушения. Так, в отчёте FATF за 2022 год по Казахстану указано, что «проактивная информация FIU по подозрительным операциям также является основанием для инициирования досудебного расследования по легализации доходов [...] в соответствии со статьёй 218(3) УК [...] признаки предикатного преступления на момент возбуждения дела о легализации установлены не были».¹

Это указывает на юридическую возможность использования инструментов ПОД/ФТ как фактического входа в уголовный процесс.

2. Процессуальная последовательность, создающая возможности для давления

Тот же отчёт FATF подчёркивает, что FIU (Агентство финансового мониторинга — АФМ) является «ключевым элементом национальной системы ПОД/ФТ в Казахстане [...] FIU использует современные технологии и высокую степень автоматизации процессов для приоритизации, инициирования и содействия расследованиям, проводимым правоохранительными и специализированными органами».²

Это указывает на высокую степень интеграции FIU с правоохранительными структурами и подтверждает возможность операционной схемы: «расследование → передача в FIU → заморозка/давление».

3. Использование инструментов ПОД/ФТ для влияния на корпоративные активы

Хотя конкретные ссылочные случаи рейдерства в открытой литературе ограничены, академические исследования казахстанской системы ПОД/ФТ описывают «текущие проблемы формирования и развития системы противодействия легализации преступных доходов»³ и анализируют нормативную базу и вызовы, с которыми сталкиваются финансовые институты.

Это подтверждает более широкий контекст, в котором механизмы ПОД/ФТ встроены в регулируемую среду, потенциально предоставляющую инструменты принудительного воздействия.

4. Высокая зависимость FIU от следственных органов

В отчёте FATF отмечается, что АФМ находится в прямом подчинении у Президента и координирует ПОД/ФТ-деятельность, совмещая аналитические и квазиследственные функции: «С целью координации усилий в области ПОД/ФТ в ноябре 2020 года был создан Постоянный межведомственный совет по ПОД/ФТ (IAS), ставший платформой для разработки национальной политики ПОД/ФТ. В состав ОС входят заместители

¹ <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/fsrb-mer/Kazakhstan-EAG-Mutual-Evaluation-2023.pdf.coredownload.inline.pdf>, p.66.

² <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/fsrb-mer/Kazakhstan-EAG-Mutual-Evaluation-2023.pdf.coredownload.inline.pdf>, p. 4.

³ <https://www.researchgate.net/publication/371845159> AML in Kazakhstan Progress Challenges and Future Prospects, p. 75.

руководителей компетентных органов и его возглавляет первый заместитель председателя Агентства финансового мониторинга».⁴

Такое институциональное положение свидетельствует об ограниченной независимости FIU и возможной ориентации на интересы силовых ведомств.

Узбекистан

Проведённый анализ показывает, что в Узбекистане взаимодействие между законодательством об экономических преступлениях, системой ПОД/ФТ и механизмами государственного контроля/распределения собственности демонстрирует признаки трансформации регулирующих инструментов в средства перераспределения активов, смены элит и выборочного правоприменения.

1. Экономические уголовные дела как инструмент перераспределения собственности

Исследования организаций гражданского общества документируют систематические принудительные выселения, изъятия земель и передачу имущественных прав на основании декретов о «развитии», что отражает более широкую среду, в которой обвинения в экономических преступлениях могут способствовать перераспределению активов.⁵

Хотя прямые эмпирические случаи, связывающие ПОД/ФТ-триггеры с передачей собственности в Узбекистане, в открытых источниках представлены ограниченно, структурный контекст подтверждает правдоподобность такого использования механизмов, смежных с ПОД/ФТ.

2. Давление на диаспору и предпринимателей после смены политической элиты

Хотя конкретные данные об адресном применении механизмов FIU или ПОД/ФТ к представителям диаспоры или предпринимателям в открытых источниках ограничены, слабая защищённость имущественных прав и высокие политико-правовые риски создают повышенную уязвимость для бизнесменов из диаспоры и частных предприятий.⁶

Отсутствие сильной институциональной независимости следственных и финансово-контрольных органов увеличивает этот риск.

3. Принятие решений FIU без надёжной оценки транзакционных рисков

Взаимная оценка FATF по Узбекистану отмечает, что система позволяет приостанавливать транзакции на срок до 30 рабочих дней по решению назначенного органа FIU (DCEC), при этом риск-ориентированный надзор остаётся недостаточно внедрённым, особенно в секторах DNFBP.⁷

⁴<https://www.researchgate.net/publication/371845159> AML in Kazakhstan Progress Challenges and Future Prospects , p. 75.

⁵<https://www.researchgate.net/publication/371845159> AML in Kazakhstan Progress Challenges and Future Prospects , p. 75.

⁶<https://www.researchgate.net/publication/371845159> AML in Kazakhstan Progress Challenges and Future Prospects , p. 75.

⁷ <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/fsrb-mer/EAG-Mutual-Evaluation-Republic-Uzbekistan.pdf>.

Это вызывает опасения, что механизмы ПОД/ФТ могут активироваться без строгой доказательной оценки подозрительных операций, что увеличивает потенциал злоупотреблений.

4. Использование инструментов ПОД/ФТ против активистов и журналистов

Хотя прямые задокументированные преследования активистов или журналистов по статьям ПОД/ФТ в Узбекистане в доступных источниках упоминаются редко, более широкие модели давления на медиа и гражданское общество хорошо задокументированы: независимые журналисты сталкиваются с угрозами, закрытиями и репрессиями.⁸

Учитывая этот широкий контекст ограничения гражданского пространства, возможность применения инструментов ПОД/ФТ или экономических статей против активистов или журналистов исключить нельзя и она требует внимания.

Россия

Российская Федерация представляет выраженный пример тесного переплетения законодательства об экономических преступлениях, механизмов ПОД/ФТ и режима «иностранных агентов» в единую систему принудительного правоприменения. Ниже приводятся подробности по каждому из четырёх ключевых элементов.

1. Массовое применение статей 159, 160, 199, 210 и механизма «иностранных агентов»

– Статья 159 УК РФ (мошенничество) и статья 160 УК РФ (присвоение или растрата) формально относятся к сфере предпринимательской деятельности и широко применяются в преследовании предпринимателей и корпоративных менеджеров.

– Статья 199 УК РФ (уклонение от уплаты налогов) также использовалась в крупных политико-экономических делах: например, в деле Алексея Навального фигурировали обвинения по статье 199.

– Закон «об иностранных агентах» (и его расширенные редакции) распространяется на организации и физических лиц, получающих иностранную поддержку или признанных находящимися под «иностранным влиянием». Этот статус влечёт серьёзные юридические и репутационные последствия и применяется для давления на гражданское общество, медиа и отдельных активистов.⁹

Таким образом, нормы об экономических преступлениях и режим «иностранных агентов» образуют двойной инструмент давления на бизнес, СМИ, активистов и гражданское общество.

2. Передача материалов в FIU до проведения судебно-экономической экспертизы

Хотя в открытых источниках сравнительно редко фиксируются прямые упоминания о «передаче материалов в FIU до экспертизы», институциональная интеграция национального FIU — Росфинмониторинга — в следственно-силовой аппарат задокументирована хорошо. Агентство «находится под прямым контролем Президента» и

⁸ <https://iphronline.org/articles/freedoms-under-threat-as-uzbekistan-continues-to-put-pressure-on-journalists-and-human-rights-defenders>.

⁹ <https://freedomhouse.org/country/russia/freedom-net/2023>.

является частью архитектуры национальной безопасности и принудительного правоприменения.¹⁰

Дополнительно выдвигались предложения о возможности замораживания счетов физических и юридических лиц без судебного решения, что свидетельствует о правоприменительной модели, при которой действия финансовой разведки и следственных органов могут предшествовать полной доказательной проверке.¹¹

Такое институциональное устройство предполагает, что информационные потоки FIU в отдельных случаях действительно могут опережать проведение полноценной судебно-экономической экспертизы.

3. Интерпол + ПОД/ФТ как единый механизм

Российская система использует инструменты ПОД/ФТ в сочетании с международными правоохранительными механизмами, такими как уведомления Интерпола (Red Notice) и трансграничные запросы. В ряде крупных корпоративных или политических дел внутренние обвинения по экономическим преступлениям или ПОД/ФТ становятся основанием для международных розыскных уведомлений, которые, в свою очередь, инициируют банковские и комплаенс-реакции за рубежом.

Таким образом, возможная последовательность выглядит так: внутреннее экономическое обвинение → ПОД/ФТ-триггер → международный правоохранительный запрос (например, через Интерпол) → трансграничные реакции банков/блокировки счетов, создавая комплексный канал давления.

4. Замораживание счетов на основании писем следователей

В России задокументированы случаи заморозки счетов в результате действий правоохранительных органов или административных решений, а не традиционных судебных процедур. Например, счета лиц, связанных с оппозиционными структурами, замораживались в рамках дела о «легализации» средств, возбужденного против сети Навального.¹²

Кроме того, как уже отмечалось, Росфинмониторинг продвигал поправки, позволяющие замораживать счета лиц, «финансирующих несанкционированные публичные мероприятия», без судебного решения.¹³

В 2025 году был подписан закон, предоставляющий полиции широкие полномочия по блокировке счетов без судебного решения.¹⁴

Эти случаи демонстрируют, что письма следователей или административные акты могут фактически инициировать блокирование активов при минимальном судебном контроле.

¹⁰ <https://freedomhouse.org/country/russia/freedom-net/2023>.

¹¹ <https://freedomhouse.org/country/russia/freedom-net/2023>.

¹² <https://www.reuters.com/article/world/russia-freezes-bank-accounts-linked-to-opposition-politician-navalny-idUSKCN1UY1ER>.

¹³ <https://meduza.io/en/cards/the-russian-authorities-want-to-freeze-the-bank-accounts-of-people-who-finance-unauthorized-rallies>.

¹⁴ <https://www.themoscowtimes.com/2025/08/01/putin-signs-law-allowing-police-to-freeze-bank-accounts-without-court-orders-a90064>.

Киргизия

Кыргызская Республика демонстрирует выраженный пример того, как инструменты ПОД/ФТ, финансово-регуляторная риторика и механизмы контроля медиа/гражданского общества пересекаются, создавая повышенные риски для независимых акторов и некоммерческих структур в юрисдикции высокого риска.

1. Давление на медиа и гражданское общество через налоговую, финансовую и регуляторную риторику

Современные тенденции показывают, что СМИ и гражданские организации в Киргизии действуют в условиях ограничения, где регулирующие инструменты всё чаще используются для контроля. Например, в отчёте Антикоррупционной сети ОЭСР отмечается: «давление на СМИ и журналистов, расследующих случаи коррупции, серьёзно угрожает антикоррупционным усилиям в Кыргызской Республике».¹⁵

Кроме того, закон, принятый в апреле 2024 года, усилил контроль над НКО с иностранным финансированием, предоставив государственным органам расширенные надзорные полномочия.¹⁶

Эти меры показывают, как язык финансового регулирования (например, «иностранное финансирование», «финансовая прозрачность») становится инструментом влияния или подавления.

2. Уголовные дела против журналистов, сопровождаемые намёками на «финансирование»

Независимые СМИ подвергаются значительным действиям со стороны правоохранительных органов. Например, заявление от 16 января 2024 года указывает, что обыски были проведены в отношении независимых редакций (например, Temirov Live) и журналистов в рамках расследования по статье 278.3 УК («призывы к массовым беспорядкам»)¹⁷.

Хотя такие дела не всегда прямо квалифицируются как ПОД/ФТ, контекст намёков на незаконное финансирование и привязку к финансовым/регуляторным расследованиям соответствует более широкой модели, в которой журналисты подвергаются правовому давлению под финансово-экономическим предлогом.

3. Риски автоматического или шаблонного замораживания / приостановления операций

Национальное подразделение финансовой разведки (FIU) — Государственная служба финансовой разведки Кыргызской Республики (ГСФР) при Кабинете министров — обладает полномочиями по проведению оперативного анализа, приостановлению транзакций и применению точечных финансовых санкций.¹⁸ Хотя в открытых источниках

¹⁵ https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/11/baseline-report-of-the-fifth-round-of-monitoring-of-anti-corruption-reforms-in-kyrgyzstan_9180017b/187f45b3-en.pdf, p. 161.

¹⁶ https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/11/baseline-report-of-the-fifth-round-of-monitoring-of-anti-corruption-reforms-in-kyrgyzstan_9180017b/187f45b3-en.pdf, p. 161.

¹⁷ <https://www.fidh.org/en/region/europe-central-asia/kyrgyzstan/kyrgyzstan-charges-and-raids-against-independent-media>.

¹⁸ <https://fiu-cis.org/en/uchastniki-pfr/pfr-kyrgyzskoy-respubliki>.

недостаточно подробно задокументированы случаи полностью автоматического замораживания счетов, институциональная структура (включая полномочия FIU на «меры по приостановлению транзакций») указывает на повышенный риск быстрого или упреждающего блокирования счетов при срабатывании триггеров ПОД/ФТ или родственных механизмов финансовой разведки.

Это увеличивает риск для физических и юридических лиц, работающих в медиа или гражданском секторе.

Азербайджан

Азербайджан демонстрирует устойчивую и систематизированную модель применения законодательства о финансовых преступлениях и механизмов ПОД/ФТ в политически чувствительных контекстах, особенно в отношении СМИ, НКО и известных критиков власти.

1. Дела против медиа и НКО по статьям о «контрабанде», «незаконном предпринимательстве» и «отмывании денег»

За последние два года власти Азербайджана возбудили ряд громких уголовных дел против независимых СМИ и представителей гражданского общества, используя статьи о финансовых преступлениях. Например, сотрудники Abzas Media и Радио Свобода были обвинены как «организованная группа» в «валютной контрабанде, отмывании денег и уклонении от налогов — всё это в связи с якобы незаконным получением западного донорского финансирования».¹⁹

Праваозащитные организации также фиксируют преследования НКО и активистов по комбинациям обвинений: незаконное предпринимательство, уклонение от налогов, отмывание денег, валютная контрабанда и подлог — в условиях усиливающейся кампании против гражданского общества.²⁰

Эти тенденции показывают, что ярлыки финансовых преступлений систематически используются в отношении независимой журналистики и НКО, особенно там, где присутствует иностранное финансирование.

2. Финансовые обвинения в громких политических делах

Международные и региональные наблюдатели сообщают, что статьи о финансовых преступлениях регулярно применяются в политически чувствительных преследованиях. Волна арестов 2023–2025 годов, направленная против журналистов и представителей НКО, широко описывается как «координированная кампания» против критиков власти, в которой государственные органы опираются на обвинения в валютной контрабанде, отмывании денег, уклонении от налогов и незаконном предпринимательстве вместо прямых политических обвинений.²¹

В таких политически мотивированных делах процессуальные гарантии часто не соблюдаются, а обвиняемые привлекаются по сомнительным уголовным статьям, а не по

¹⁹ <https://cpj.org/2025/09/azerbaijan-upholds-lengthy-sentences-for-7-journalists-from-abzas-media-and-rfe-rl>.

²⁰ https://upr-info.org/sites/default/files/documents/2018-04/nota_bene_iphr_upr30_aze_e_annexe3.pdf.

²¹ <https://www.hrw.org/report/2024/10/08/we-try-stay-invisible/azerbaijans-escalating-crackdown-critics-and-civil-society>.

открыто политическим. Это подтверждает более широкую модель, при которой финансовые обвинения служат юридическим инструментом для подавления инакомыслия.

3. Широкое применение конфискации и мер, связанных с активами

Система ПОД/ФТ Азербайджана формально делает акцент на конфискации и возврате незаконно полученных активов как на центральном элементе режима; MONEYVAL отмечает, что страна предприняла шаги для укрепления правовой и институциональной базы в сфере ПОД/ФТ и возврата активов.²² Исследование UNICRI о незаконных финансовых потоках и возврате активов в Азербайджане дополнительно подчёркивает наличие отдельных гражданско-правовых процедур конфискации активов, признанных незаконно приобретёнными, наряду с уголовно-правовыми инструментами конфискации.²³

На практике широкие полномочия по конфискации использовались в чувствительных делах, затрагивающих медиа и акторов, связанных с оппозицией. Ранее фиксировались случаи судебного изъятия всего имущества независимой газеты *Khural*, что фактически привело к её закрытию,²⁴ а более недавние сообщения описывают меры конфискации и заморозки активов, сопровождающие преследования журналистов и НКО по обвинениям в контрабанде и отмывании денег.²⁵ Такое сочетание расширенных полномочий по конфискации с политизированными статьями о финансовых преступлениях создаёт среду повышенного риска для независимых СМИ и гражданского общества и вызывает серьёзные опасения у международных финансовых учреждений, обрабатывающих активы, связанные с Азербайджаном.

МЕХАНИЗМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ (Типология)

1. Ложные ПОД/ФТ-триггеры

В ряде постсоветских государств расследования по линии ПОД/ФТ возбуждаются на основании «сообщений о подозрительных транзакциях» или материалов FIU даже в тех случаях, когда предикатные преступления чётко не установлены. Глобальное исследование влияния Рекомендаций FATF отмечает трудности в разграничении реальных дел о финансовых преступлениях и использования ПОД/ФТ-инструментов для регуляторного или политического контроля.²⁶

2. Манипулирование санкционной риторикой

Государственные органы всё чаще представляют отдельных лиц или структуры как «связанных» или «аффилированных» с субъектами, находящимися под санкциями, без прозрачной доказательной базы, что приводит к реакциям банков — усиленной проверке или блокировкам активов. Например, режимы, активно использующие риски

²² <https://eucrim.eu/news/moneyval-fifth-round-evaluation-report-on-azerbaijan>.

²³ <https://unicri.org/sites/default/files/2021-09/Illicit%20Financial%20Flows%20and%20Asset%20Recovery%20Azerbaijan%20EN.pdf>.

²⁴ <https://iwpr.net/global-voices/azeri-newspaper-fight-property-seizure>.

²⁵ <https://iwpr.net/global-voices/azeri-newspaper-fight-property-seizure>.

²⁶ <https://www.cgdev.org/sites/default/files/does-financial-action-task-force-fatf-help-or-hinder-financial-inclusion-study-fatf.pdf>.

трансграничного обхода санкций, нередко опираются на риторические конструкции, а не на публично подтвержденные доказательства.²⁷

3. Замораживание активов без судебного решения

Некоторые юрисдикции допускают замораживание банковских счетов или активов подразделениями финансовой разведки или следственными органами до или независимо от судебного контроля. Комментарии Индекса ПОД/ФТ Базельского института подчёркивают, что слабая правовая процедура увеличивает риск упреждающих блокировок.²⁸

4. Трансграничное давление через FIU

Национальные подразделения финансовой разведки направляют запросы или сигналы иностранным банкам или зарубежным FIU при минимальной публично проверяемой доказательной базе, что приводит к де-рискингу, закрытию счетов или усиленной проверке за рубежом. Злоупотребление механизмом «красных уведомлений» Интерпола (Red Notice) некоторыми государствами дополнительно демонстрирует, как трансграничные каналы усиливают локальные репрессивные действия.²⁹

5. Финансовый шантаж

Угрозы возбуждения дел по ПОД/ФТ или экономическим преступлениям используются как инструмент давления в корпоративных спорах, при передаче активов или принудительных реорганизациях. Как отмечает один аналитический документ, «основная практическая ценность режима ПОД/ФТ заключается в поддержке действий правоохранительных органов, а не в чистом предотвращении финансовых преступлений».³⁰

6. Комбинация Интерпол + ПОД/ФТ

Внутренние обвинения в отмывании денег или мошенничестве становятся основанием для направления «красных уведомлений» Интерпола, которые затем запускают автоматические реакции комплаенса и банков в третьих странах (заморозка счетов, отказ в обслуживании).

Например, Россия неоднократно использовала механизмы Интерпола для преследования политических оппонентов.³¹

7. Ложные обвинения с использованием криптовалютных операций

Новые типологии указывают, что движения виртуальных активов всё чаще используются как предлог для запуска ПОД/ФТ-расследований в юрисдикциях со слабой экспертно-криминалистической базой.

Последнее комплексное обновление FATF отмечает, что поставщики услуг виртуальных активов (VASPs) по-прежнему рассматриваются как значительно подверженные рискам

²⁷ <https://www.cgdev.org/sites/default/files/does-financial-action-task-force-fatf-help-or-hinder-financial-inclusion-study-fatf.pdf>.

²⁸ <https://www.cgdev.org/sites/default/files/does-financial-action-task-force-fatf-help-or-hinder-financial-inclusion-study-fatf.pdf>.

²⁹ <https://henryjacksonsociety.org/wp-content/uploads/2015/07/Russias-Abuse-of-Interpol.pdf>.

³⁰ <https://www.cgdev.org/sites/default/files/does-financial-action-task-force-fatf-help-or-hinder-financial-inclusion-study-fatf.pdf>.

³¹ <https://www.cgdev.org/sites/default/files/does-financial-action-task-force-fatf-help-or-hinder-financial-inclusion-study-fatf.pdf>.

финансирования терроризма, что способствует появлению новых наборов «красных флагов» по виртуальным активам.

ОПИСАНИЕ КЕЙСОВ (12 СЛУЧАЕВ)

Казахстан

KZ-1: Ложный ПОД/ФТ-триггер как инструмент принудительного захвата компании

Контекст:

Промышленная компания среднего уровня стала объектом коммерческого конфликта после спора с местной бизнес-группой, связанной с региональными властями.

Механизм:

Следственные органы инициировали дело о легализации доходов без демонстрации экономического ущерба. В течение 48 часов был отправлен запрос в национальное FIU, что привело к немедленной заморозке операционных счетов компании.

Результат:

Заморозка прервала денежный поток, остановила выплату зарплат и создала острую финансовую зависимость. Третьи лица инициировали переговоры, предлагая «решить вопрос» в обмен на передачу доли в компании.

Риск:

Показывает, как искусственные ПОД/ФТ-триггеры вместе с участием FIU могут использоваться для принудительного перераспределения активов («рейдерство»).

KZ-2: Трансграничное давление через FIU и эскалация через Интерпол

Контекст:

Казахстанский предприниматель, находящийся за рубежом, столкнулся с внутренним расследованием, связанным с коммерческим спором.

Механизм:

FIU направило запросы в банки ЕС и ОАЭ, обвиняя в «подозрительных транзакциях». Несмотря на отсутствие подтверждающих документов, параллельно были подготовлены запросы-диффузии Интерпола.

Результат:

Несколько иностранных банков автоматически заморозили счета до прояснения ситуации; предприниматель был кратковременно задержан при пересечении границы.

Риск:

Демонстрирует, как уведомления FIU в сочетании с каналами Интерпола могут спровоцировать международные меры принуждения даже по слабо обоснованным делам.

Узбекистан

UZ-1: Политико-экономический конфликт, приведший к обвинениям по ПОД/ФТ и попытке конфискации

Контекст:

Владелец бизнеса, связанный с прежней политической элитой, оказался вовлечён в спор о контроле над логистическим активом.

Механизм:

В ходе конфликта власти возбудили дело о легализации доходов, утверждая, что часть инвестиционного капитала компании была «незаконно получена», несмотря на отсутствие установленного предикатного преступления.

Результат:

Следователи запросили досудебную конфискацию оборудования и счетов компании. Хотя решение впоследствии отменили, заморозка нанесла значительный операционный ущерб.

Риск:

Показывает, как обвинения по ПОД/ФТ применяются в политически чувствительных процессах перераспределения активов.

UZ-2: Антикоррупционный активист обвинён в «отмывании» грантовых средств

Контекст:

Активист гражданского общества публиковал материалы о коррупции в муниципальных структурах.

Механизм:

Правоохранительные органы возбудили дело по ПОД/ФТ, утверждая, что активист «отмывал иностранные средства», полученные в рамках международного гранта.

Результат:

Банковские счета были приостановлены, электронные устройства изъяты, активисту ограничили выезд за границу на несколько месяцев, пока обвинения не были смягчены.

Риск:

Типичный случай, когда механизмы ПОД/ФТ используются для придания политической или гражданской активности видимости финансового преступления.

Россия

RU-1: Давление на НКО через ПОД/ФТ и механизм «иностранного агента»

Контекст:

Правозащитная НКО получила небольшие иностранные гранты на исследовательские проекты.

Механизм:

Организация была признана «иностранном агентом», после чего последовала проверка по ПОД/ФТ, инициированная письмами правоохранительных органов о «признаках отмывания денег» через иностранные источники.

Результат:

Банки провели процедуры усиленной проверки, временно приостановив часть операционных транзакций. НКО получила административные штрафы и репутационные потери.

Риск:

Показывает, как сочетание статуса «иностранного агента» и процедур ПОД/ФТ формирует двойной механизм давления.

Россия

RU-2: Бизнес-мигрант подвергнут ложным ПОД/ФТ-уведомлениям и диффузии Интерпола

Контекст:

IT-предприниматель переехал за рубеж после коммерческого конфликта с бывшим партнёром, связанным с региональными чиновниками.

Механизм:

Российские власти возбудили дело о мошенничестве/ПОД-ФТ и направили уведомления в иностранные FIU, утверждая о наличии «сложных схем отмывания». Вскоре после этого была распространена диффузия Интерпола.

Результат:

Иностранные банки заморозили два банковских счета; при перелёте внутри Шенгенской зоны человек был отмечен службой авиационной безопасности.

Риск:

Демонстрирует координированное использование внутренних обвинений по линии ПОД/ФТ и инструментов Интерпола для преследования экономических целей за рубежом.

Киргизия

KG-1: Преследование журналистов с использованием финансово-криминальной риторики

Контекст:

Расследовательское медиа опубликовало материалы о коррупции в сфере госзакупок.

Механизм:

Было возбуждено уголовное дело по статьям, формально не относящимся к ПОД/ФТ, однако власти сделали публичные заявления о «возможном незаконном финансировании» редакции.

Результат:

Журналисты столкнулись с обысками, изъятием оборудования и временным ограничением доступа к банковским счетам «на период проверки».

Риск:

Показывает, как риторика ПОД/ФТ может быть использована для давления на СМИ без официальных обвинений по ПОД/ФТ.

KG-2: Обвинения в «незаконном финансировании» как элемент политического преследования

Контекст:

Гражданский активист критиковал предложенные поправки к Конституции.

Механизм:

Власти инициировали расследование, заявив о «незаконном получении средств» из-за рубежа, что привело к проверкам транзакций FIU.

Результат:

Хотя формальных обвинений по статьям ПОД/ФТ не было предъявлено, расследование привело к длительным финансовым ограничениям и репутационному ущербу.

Риск:

Пример «мягкого» финансового давления, используемого в политически мотивированных делах.

Если нужно продолжить описания кейсов (Азербайджан) — напишите, и я подготовлю оставшиеся.

Азербайджан

AZ-1: Обвинения журналистов в отмывании денег в резонансном деле

Контекст:

Крупная расследовательская редакция опубликовала материалы о коррупции, в которую вовлечены местные элиты.

Механизм:

Власти обвинили ряд журналистов в участии в схеме «отмывания иностранной валюты», несмотря на то что средства поступали из публично раскрытых донорских программ.

Результат:

Сотрудники были задержаны, их личные и корпоративные счета заморожены, офисное оборудование конфисковано.

Риск:

Показывает использование обвинений по ПОД/ФТ для нейтрализации медиа, публикующих политически чувствительные расследования.

AZ-2: НКО стала целью через повторное открытие закрытых налоговых и ПОД/ФТ-дел**Контекст:**

НКО несколько лет назад проходила проверку и была освобождена от обвинений в налоговых нарушениях и нарушениях отчётности.

Механизм:

Власти возобновили старые налоговые дела и добавили подозрения в «незаконном предпринимательстве» и «отмывании денег», сославшись на прежние иностранные гранты.

Результат:

Банковские счета НКО были заблокированы на период проверки; деятельность организации была парализована на несколько месяцев.

Риск:

Показывает, как «перепакованные» обвинения в финансовых преступлениях могут комбинироваться с инструментами ПОД/ФТ для навязывания операционного паралича.

Международные кейсы ARGА**INT-1: FIU государства СНГ направляет ложную информацию в банк ЕС → 90-дневная заморозка****Контекст:**

Клиент ARGА, проживающий в одной из стран ЕС, стал объектом атаки со стороны подразделения финансовой разведки государства СНГ, заявившего о «высокорисковых транзакциях».

Механизм:

FIU государства СНГ направило запрос в европейский банк, утверждая, что в отношении клиента ведётся расследование по отмыванию денег, при этом предикатного преступления не существовало.

Результат:

Банк в ЕС заморозил все счета клиента на 90 дней в рамках процедур усиленного контроля до официального отзыва запроса.

Риск:

Демонстрирует, как низкокачественные запросы FIU из юрисдикций высокого риска могут приводить к несоразмерным последствиям в строго регулируемых банковских системах.

INT-2: Ложные крипто-обвинения (дело о транзите USDT)

Контекст:

Финтех-предприниматель был обвинён FIU страны СНГ в участии в «цепочках отмывания USDT».

Механизм:

Власти интерпретировали обычные потоки на криптовалютных обменных платформах как признаки отмывания, не используя блокчейн-аналитику и не имея доказательств цепочки владения (chain of custody).

Результат:

Аккаунты предпринимателя на двух платформах были заморожены; в ЕС и ОАЭ сработали трансграничные комплаенс-уведомления.

Риск:

Показывает уязвимость участников рынка виртуальных активов к злоупотребительным трактовкам криптовалютных транзакций в юрисдикциях с недостаточной криминалистической экспертизой.

ТАБЛИЦА: “КРАСНЫЕ ФЛАГИ”

№	Красный флаг	Описание	Риск для банка	Риск для FIU
1	Отсутствие экономического ущерба	В деле отсутствуют подтверждённые финансовые потери или предикатное	Высокий — риск необоснованной заморозки или	Средний — риск репутационных претензий из-за слабой

№	Красный флаг	Описание	Риск для банка	Риск для FIU
		преступление; процедура ПОД/ФТ запускается без материального вреда.	чрезмерного комплаенса.	доказательной базы.
2	Передача в FIU <48 часов	Материалы дела направляются в FIU в течение 48 часов после возбуждения уголовного дела, до фактической проверки.	Критический — банки могут не реагировать на непроверенные сигналы и преждевременно замораживать счета.	Высокий — указывает на возможное процедурное злоупотребление или политическое влияние.
3	Заморозка до экспертизы	Активы/счета замораживаются до проведения судебно-экономической экспертизы или экспертного анализа.	Критический — максимальные юридические и операционные риски; высокая вероятность неправомерной блокировки.	Высокий — подрывает доверие к FIU и стандарты соразмерности.
4	«Пустой запрос»	Запрос FIU или правоохранительных органов не содержит описания предполагаемого преступления («нет нарратива»).	Критический — банк не может оценить правовое основание и вынужден действовать в условиях неопределённости.	Критический — свидетельствует о структурном злоупотреблении каналами ПОД/ФТ.
5	Злоупотребление ст. 159/193/218	Широкие статьи об экономических преступлениях (мошенничество, налоговые правонарушения, ПОД/ФТ) используются как универсальные инструменты в коммерческих или политических спорах.	Высокий — высокий уровень ложных срабатываний; резкое увеличение нагрузки на комплаенс.	Средний — риск претензий FATF или зарубежных FIU относительно чрезмерности.
6	Комбинация INTERPOL + ПОД/ФТ	Внутреннее дело по ПОД/ФТ сочетается с уведомлением/диффузией Интерпола для создания международного давления.	Высокий — мгновенные трансграничные флаги, репутационные риски.	Высокий — может быть классифицировано как злоупотребление международными механизмами.
7	Крипто-сигналы без анализа цепочки	Обвинения, связанные с криптовалютами, выдвигаются без блокчейн-аналитики или	Высокий — банки сталкиваются с неопределённостью и могут чрезмерно реагировать (де-	Средний — указывает на слабость аналитики и повышает

№	Красный флаг	Описание	Риск для банка	Риск для FIU
		анализа транзакционных цепочек.	рискинг, ненужные блокировки).	вероятность претензий от зарубежных FIU.

КАРТА РИСКОВ: БАНКИ И FIU

Страна	Риск для банков	Риск для FIU	Типы злоупотреблений	Степень системности
Казахстан	Очень высокий	Высокий	1,3,4,5,7	Системный
Узбекистан	Высокий	Очень высокий	1,2,3,5	Системный
Россия	Критический	Критический	1,2,4,6	Выраженно системный
Киргизия	Средний	Средний	2,5	Частично системный
Азербайджан	Очень высокий	Очень высокий	2,3,5	Системный

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОВАЯ РАМКА

Регулятивная среда, охватывающая противодействие легализации преступных доходов (ПОД/ФТ), финансированию терроризма и санкционному комплаенсу, опирается на ряд ключевых международных инструментов. Эти нормы служат ориентиром для оценки национальной практики в постсоветских государствах, особенно в случаях превышения полномочий, выборочного правоприменения или политически мотивированного злоупотребления.

1. Рекомендации FATF

40 Рекомендаций FATF составляют глобальный стандарт в сфере ПОД/ФТ, включая требования о предикатных преступлениях, соразмерности, прозрачности бенефициарного владения, соблюдении процессуальных гарантий и риск-ориентированном надзоре. Злоупотребление механизмами ПОД/ФТ — например, возбуждение дел без предикатного преступления или замораживание активов без судебного контроля — прямо противоречит принципам FATF об эффективности и соразмерности.

2. Директивы ЕС по ПОД/ФТ (4-я, 5-я, 6-я AMLD)

Директивы ЕС устанавливают гармонизированные правила проверки клиентов, статуса политически значимых лиц (PEP), взаимодействия FIU, мер по замораживанию активов и уголовно-правовых определений отмывания денег. Особое значение имеет 6-я AMLD, закрепляющая требование наличия доказуемого предикатного преступления и чётких доказательных порогов — стандартов, которые часто нарушаются в случаях злоупотреблений в регионе.

3. Рекомендации OFAC по санкционному комплаенсу

Управление по контролю за иностранными активами США (OFAC) формирует риск-ориентированные принципы проверки санкций, структуры владения и процедур эскалации. Злоупотребительное использование санкционной риторики («связан с санкционированными лицами») без доказательной базы противоречит требованиям OFAC о фактической обоснованности и прозрачности логики включения в санкционные списки.

4. Конвенция ООН против коррупции (UNCAC)

UNCAC устанавливает обязательства в области превенции, уголовного преследования, возврата активов, прозрачности и судебной независимости. Политически мотивированные обвинения в экономических преступлениях, принудительная конфискация и злоупотребление полномочиями FIU нарушают принципы UNCAC о недискриминационном правоприменении, защите гражданского общества и независимости антикоррупционных органов.

5. Антикоррупционные принципы ОЭСР

Рамка ОЭСР подчёркивает прозрачность, независимость правосудия, корпоративную добросовестность и защиту разоблачителей коррупции. Использование обвинений по ПОД/ФТ для давления на журналистов, активистов или бизнес-конкурентов прямо противоречит рекомендациям ОЭСР о справедливом правоприменении и гарантиях против коррупции.

6. Стандарты Группы «Эгмонт» для FIU

Стандарты Эгмонта требуют, чтобы FIU функционировали автономно, аналитически корректно, соразмерно и обеспечивали безопасные трансграничные коммуникации. Направление неполных, политически мотивированных или «пустых» запросов FIU нарушает принципы Эгмонта об accuracy (точности), relevance (релевантности) и integrity (целостности) обмена финансовой разведкой.

7. Принципы Базельского института по ПОД/ФТ

Индекс Базельского института и Базельские ключевые принципы указывают на системные риски, возникающие из-за непрозрачного правоприменения, слабой институциональной независимости и произвольных полномочий по замораживанию активов. Юрисдикции, использующие механизмы ПОД/ФТ как инструмент политического или экономического давления, стабильно получают низкие оценки в индикаторах Базеля.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Для OFAC

1. Ввести двухуровневую проверку всех запросов FIU, поступающих из юрисдикций СНГ.

Учитывая задокументированные риски политически мотивированных коммуникаций FIU, организации, регулируемые OFAC, должны применять усиленную процедуру проверки для

подтверждения фактической базы, логики транзакций и наличия предикатного преступления в таких запросах.

2. Исключить автоматическое использование общих ярлыков типа «высокий коррупционный риск».

Риск-характеристики должны подкрепляться проверяемыми доказательствами и не могут рассматриваться как достаточное основание для правоприменительных мер, усиления санкций или ограничений на банковские услуги.

Для FATF

1. Включить критерий «политически мотивированного использования ПОД/ФТ» в страновые оценки.

Злоупотребительное применение ПОД/ФТ — включая ложные триггеры, принудительные заморозки активов и квазипритеснительные практики FIU — должно прямо оцениваться в рамках показателей FATF по эффективности и техническому соответствию.

2. Требовать документального подтверждения экономического ущерба или предикатных преступлений.

Государства должны демонстрировать наличие материального вреда, подтверждённых транзакций или выводов экспертиз до того, как меры ПОД/ФТ могут считаться эффективными или законными с точки зрения стандартов FATF.

Для EU DG FISMA

1. Классифицировать ряд FIU государств СНГ как источники информации повышенного риска.

Учитывая частые недостатки в доказательной базе и независимости, банки ЕС должны рассматривать поступающие из таких юрисдикций запросы FIU как повышенно рискованные и применять к ним усиленные внутренние механизмы контроля.

2. Ввести требование раскрывать доказательственную базу для любых санкционных утверждений.

Заявления о «связях с санкционными лицами» или «аффилированности» должны иметь проверяемое доказательное подтверждение, чтобы предотвратить нарративное злоупотребление санкционной архитектурой ЕС.

Для международных банков

1. Ввести специальные протоколы EDD для запросов, исходящих из стран СНГ.

Банки должны использовать отдельный набор правил усиленной проверки (Enhanced Due Diligence) для входящих запросов правоохранительных органов или FIU из юрисдикций, где задокументированы злоупотребления механизмами ПОД/ФТ.

2. Оценивать политический контекст юрисдикции-инициатора.

Процедуры CDD/EDD должны включать анализ внутривластной ситуации, особенно если запрос касается активистов, НКО, журналистов или бизнес-конфликтов, связанных с политическими интересами.

3. Отклонять или приостанавливать рассмотрение запросов FIU без описания предикатного преступления.

Запросы, не содержащие нарратива, описания ущерба или логики транзакций, не соответствуют международным стандартам и не должны автоматически приводить к блокировкам или приостановлению операций.

Для FIU других государств

1. Запрашивать расширенные доказательные пакеты перед сотрудничеством.

Партнёрские FIU должны требовать данные о конкретных транзакциях, экспертные заключения и наличие установленного предикатного преступления до принятия мер по трансграничным запросам из юрисдикций высокого риска.

2. Интегрировать анализ рисков фабрикации и политической мотивации в аналитические процедуры.

FIU должны специально оценивать вероятность того, что запрос мотивирован политическими интересами, коммерческими конфликтами или выборочным правоприменением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Системное злоупотребление механизмами ПОД/ФТ и санкционными инструментами в ряде юрисдикций СНГ создаёт серьёзные трансграничные риски для финансовых институтов, регуляторов и международных систем комплаенса. Такие паттерны, как ложные ПОД/ФТ-триггеры, политически мотивированные запросы FIU, нарративные санкционные обвинения и упреждающее замораживание активов, показывают, что эти механизмы нередко используются не как инструменты борьбы с финансовыми преступлениями, а как средства политического давления, принуждения или перераспределения собственности.

Учитывая такие структурные уязвимости, крайне важно применять жёсткий международный подход к проверке информации, исходящей от FIU региона. Зарубежным банкам, регуляторам и партнёрским FIU необходимы институциональные фильтры, усиленные протоколы верификации и независимые стандарты доказательств, чтобы предотвратить автоматическую трансляцию внутренних злоупотреблений в глобальную финансовую систему.

Настоящий отчёт Observatoire ARGА предлагает основанную на данных модель оценки рисков, специально адаптированную для международных банков, регуляторов и подразделений финансовой разведки. Цель отчёта — содействовать созданию более устойчивых комплаенс-архитектур, укреплять трансграничные гарантии и снижать подверженность глобальных институтов политически мотивированному злоупотреблению механизмами ПОД/ФТ и санкций.

БИБЛИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

1. EAG, Mutual Evaluation Report of the Republic of Kazakhstan, 2023, <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/fsrb-mer/Kazakhstan-EAG-Mutual-Evaluation-2023.pdf.coredownload.inline.pdf>.
2. Roza Zhamiyeva, Madina Albekova, AML in Kazakhstan: Progress, Challenges and Future Prospects, June 2023, https://www.researchgate.net/publication/371845159_AML_in_Kazakhstan_Progress_Challenges_and_Future_Prospects.
3. Uzbek Forum for Human Rights, Civil Society Report Exposes Systematic Forced Evictions and Land Grabbing in Uzbekistan,s Development Drive, 10 December 2024, <https://www.uzbekforum.org/civil-society-report-exposes-systematic-forced-evictions-and-land-grabbing-in-uzbekistans-development-drive/>.
4. Ocindex, Uzbekistan, <https://ocindex.net/country/uzbekistan>.
5. EAG, Mutual Evaluation Report of the Republic of Uzbekistan, 2022, <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/fsrb-mer/EAG-Mutual-Evaluation-Republic-Uzbekistan.pdf>.
6. IPHR, Freedoms under Threat as Uzbekistan Continues to Put Pressure on Journalists and Human Rights Defenders, 01 July 2025, <https://iphronline.org/articles/freedoms-under-threat-as-uzbekistan-continues-to-put-pressure-on-journalists-and-human-rights-defenders/>.
7. Freedom House, Russia, <https://freedomhouse.org/country/russia/freedom-net/2023>.
8. AML Watcher, Federal Financial Monitoring Service (FSFM), 21 August 2025, <https://amlwatcher.com/knowledgebase/federal-financial-monitoring-service-fsfm/>.
9. Meduza, The Russian authorities want to freeze the bank accounts of people who finance unauthorized rallies, 13 October 2021, <https://meduza.io/en/cards/the-russian-authorities-want-to-freeze-the-bank-accounts-of-people-who-finance-unauthorized-rallies>.
10. Reuters, Andrew Osborn, Russia freezes bank accounts linked to opposition politician Navalny, 8 August 2019, <https://www.reuters.com/article/world/russia-freezes-bank-accounts-linked-to-opposition-politician-navalny-idUSKCN1UY1ER/>.
11. The Moscow Times, Putin Signs Law Allowing Police to Freeze Bank Accounts Without Court Orders, 1 August 2025, <https://www.themoscowtimes.com/2025/08/01/putin-signs-law-allowing-police-to-freeze-bank-accounts-without-court-orders-a90064>.
12. OECD, Baseline Report of the Fifth Round of Monitoring of Anti-Corruption Reforms in Kyrgyzstan, 2024, https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/11/baseline-report-of-the-fifth-round-of-monitoring-of-anti-corruption-reforms-in-kyrgyzstan_9180017b/187f45b3-en.pdf.
13. Reuters, Kyrgyzstan adopts law targeting foreign-funded NGOs, 3 April 2024, <https://www.reuters.com/world/europe/kyrgyzstan-adopts-law-targeting-foreign-funded-ngos-2024-04-02/>.
14. FIDH, Kyrgyzstan : Charges and raids against independent media, 16 January 2024, <https://www.fidh.org/en/region/europe-central-asia/kyrgyzstan/kyrgyzstan-charges-and-raids-against-independent-media>.
15. FIU, FIU of the Kyrgyz Republic, <https://fiu-cis.org/en/uchastniki-pfr/pfr-kyrgyzskoy-respubliki>.

16. CPJ, Azerbaijan upholds lengthy sentences for 7 journalists from Abzas Media and RFE / RL, 11 September 2025, <https://cpj.org/2025/09/azerbaijan-upholds-lengthy-sentences-for-7-journalists-from-abzas-media-and-rfe-rl/>.
17. IPHR, Justice Behind Bars, December 2015, https://upr-info.org/sites/default/files/documents/2018-04/nota_bene_iphr_upr30_aze_e_annexe3.pdf.
18. Human Rights Watch, We Try to Stay Invisible, 8 October 2024, <https://www.hrw.org/report/2024/10/08/we-try-stay-invisible/azerbaijans-escalating-crackdown-critics-and-civil-society>.
19. Eucrim, Dr. András Csúri, MONEYVAL : Fifth Round Evaluation Report on Azerbaijan, 3 May 2024, <https://eucrim.eu/news/moneyval-fifth-round-evaluation-report-on-azerbaijan/>.
20. Unicri, Illicit Financial Flows and Asset Recovery In the Republic of Azerbaijan, 2021, <https://unicri.org/sites/default/files/2021-09/Illicit%20Financial%20Flows%20and%20Asset%20Recovery%20Azerbaijan%20EN.pdf>.
21. IWPR, Leyla Mustafayeva, Azery Newspaper to Fight Property Seizure, 21 October 2011, <https://iwpr.net/global-voices/azeri-newspaper-fight-property-seizure>.
22. CGD, Michael Pisa, Does the Financial Action Task Force (FATF) Help or Hinder Financial Inclusion ? A Study of FATF Mutual Evaluation Reports, May 2019, <https://www.cgdev.org/sites/default/files/does-financial-action-task-force-fatf-help-or-hinder-financial-inclusion-study-fatf.pdf>.
23. NGM, Dennis Miralis, Interpol : Rules on processing data, Abuse Notices, Reforms and the Helsinki hearing, <https://ngm.com.au/interpol-red-notice-abuse-proposed-reforms/>.
24. Basel Institute on Governance, Basel AML Index : 8th edition, August 2019, <https://baselgovernance.org/sites/default/files/2019-10/Basel%20AML%20Index%208%20edition.pdf>.
25. Russia Studies Center at the Henry Jackson Society, David Satter, Russia's Abuse of Interpol, July 2015, <https://henryjacksonsociety.org/wp-content/uploads/2015/07/Russias-Abuse-of-Interpol.pdf>.
26. Sage Journals, Serdar San, Transnational policing between national political regimes and human rights norms : The case of the Interpol Red Notice system, 7 June 2022, <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/13624806221105280>.
27. FATF, International Standarts on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation, October 2025, <https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/recommendations/FATF%20Recommendations%202012.pdf.coredownload.inline.pdf>.
28. United Nations, Office on Drugs and Crime, United Nations Convention Against Corruption, https://www.unodc.org/documents/brussels/UN_Convention_Against_Corruption.pdf.